На правах рукописи

ШАЛАМОВ ГРИГОРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ

**Национально-государственные интересы Российской Федерации
в регионе Африки к югу от Сахары в условиях глобализации**

**Специальность 23.00.04 – «Политические проблемы
международных отношений, глобального и регионального
развития» (политические науки)**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата
политических наук

Москва – 2019

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель - Бочарова Зоя Сергеевна
доктор исторических наук, профессор
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Официальные оппоненты: Панцеров Константин Арсеньевич,
доктор политических наук,
доцент Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский Государственный Университет»

Кассае Ныгусие Виктор Микаэль,
доктор исторических наук, профессор
Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский Университет дружбы народов»

Ведущая организация - Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Защита диссертации состоится “__” _____ 2019 года в __ часов на заседании диссертационного совета Д 002.030.02 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институт Африки Российской академии наук по адресу: 123001, Россия, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБУН Институт Африки РАН по адресу: 123001, Россия, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1, <https://www.inafran.ru>

Автореферат разослан “__” _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, к.и.н.

Грибанова
Валентина Валерьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

В современных условиях растет потребность России в переориентации направлений внешнеполитического и внешнеэкономического сотрудничества с целью защиты национально-государственных интересов, состав которых определен «Стратегией национальной безопасности Российской Федерации»¹. Эксперты в сфере внешней политики отмечают тенденции поворота России² и Африки³ на «Восток». Интересам России соответствует более активная ориентация на сотрудничество с регионом Африки к югу от Сахары (далее – АЮС). Предпосылками к этому являются: 1) сближение стратегических целей национального развития России и африканских стран; 2) наличие институциональных механизмов российско-африканского сотрудничества, совершенствование которых потенциально способно в ближайшей перспективе вывести отношения Россия-АЮС на уровень более тесного взаимодействия; 3) совпадение точек зрения на отдельные вопросы международной повестки дня.

Актуальность исследования определяется потребностью в усилении направленности российской политики в регионе АЮС на реализацию национально-государственных интересов России в условиях глобализации посредством сотрудничества на долговременной стратегической основе.

Территориальные рамки исследования.

В данной работе в качестве коллективного партнера в реализации национально-государственных интересов России выступает регион Африки к югу от Сахары. Мы рассматриваем государства АЮС как целостный в своей основе геополитический субъект международных отношений и мировой политики. Предпосылками к этому являются, прежде всего, сходство исторических судеб стран региона, близость этнокультурных характеристик народов, населяющих эти территории, способов их адаптации к реалиям современного мира, общность задач по решению имеющихся социально-экономических проблем и преодолению негативных тенденций в сфере институционального устройства, экономики, экологии и демографии.

Исторически сформировавшееся культурное, социальное и хозяйственное своеобразие жизненного уклада населяющих территорию АЮС народов дало толчок к появлению научной традиции выделять «Черную Африку» в качестве

¹ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // КонсультантПлюс. — 2015. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (Дата обращения: 31.08.2018).

² Габуев А., Кузичев А. Мы осуществляем разворот на Восток в неблагоприятных внешних условиях [Электронный ресурс] / А. Габуев, А. Кузичев // Московский Центр Карнеги. — URL: <http://carnegie.ru/2016/02/15/ru-pub-62785> (Дата обращения: 10.12.2017); Махмутова, Е.В. Политико-экономический разворот России на Восток: pro et contra / Е.В. Махмутова // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. — 2015. — №2(18). — С. 22-30.

³ Поворот Африки на «Восток» и интересы России / [И.О. Абрамова и др.] под ред. Т.Л. Дейч, Е.Н. Корендясова, С.В. Ненашева. – М.: Институт Африки РАН, 2018. — 304 с.

особого объекта научных исследований, на что указывают А.Б. Давидсон⁴ и А.С. Балезин⁵.

Вопрос о составе региона остается дискуссионным. Организация Объединенных Наций включает в АЮС все страны Африки, кроме Марокко, Западной Сахары, Алжира, Туниса, Ливии, Египта и Судана. Лига Арабских государств дополнительно относит к Арабской Африке Сомали и Джибути. Всемирный Банк включает в регион АЮС все страны континента, за исключением стран Северной Африки: Марокко, Алжира, Туниса, Ливии, Египта. Основные расхождения касаются региональной принадлежности Судана, Сомали и Джибути, которые выступают носителями арабской идентичности. Однако в рамках данной работы вопрос о включении либо исключении Судана и Сомали из предметного поля исследования не оказывает серьезного влияния на подход к региону АЮС во внешней политике России в целом.

Хронологические рамки исследования. Базовым для проведения данного исследования является период с начала 1990-х годов по сегодняшний день. Однако поиск прочных и надежных оснований для развития стратегического сотрудничества России и государств АЮС на современном этапе требует также учета советского опыта сотрудничества с Африкой. В анализе этого опыта первостепенную важность имеет рассмотрение как внешних по отношению к континенту, так и *внутриафриканских* факторов усиления советского влияния в регионе и его спада к 80-м годам XX века.

Степень разработанности проблемы.

В русле изучения национально-государственных интересов в современных условиях активно исследуются проблемы соотношения глобального управления и функций национальных государств. Эти вопросы рассматривались в работах российских ученых Афонцева С.А.⁶, Барабанова О.Н.⁷, Барановского В.Г.⁸,

⁴ Становление отечественной африканистики, 1920-е—начало 1960-х / под ред. А. Б. Давидсона; Ин-т всеобщей истории РАН. — М.: Наука, 2003. — С. 16; Давидсон, А.Б. Двойное рождение отечественной африканистики / А.Б. Давидсон // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. — 2009. - № 1. — С. 5 – 13; Давидсон, А.Б. Истоки отечественной африканистики / А.Б. Давидсон // Азия и Африка сегодня. — 2009. - № 4. — С. 49 – 52; Давидсон, А.Б. Африка и отечественные историки. К 50-летию «Года Африки» / А.Б. Давидсон // Новая и новейшая история. — 2010. - № 1. — С. 43 – 54.

⁵ Балезин, А.С. Черная Африка: прошлое и настоящее / [А.С. Балезин и др.]; под ред. А.С. Балезина, С. В. Мазова, И. И. Филатовой. — М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2016.

⁶ Афонцев, С.А. Глобальное управление экономикой: новые вызовы и инициативы / С.А. Афонцев // Глобальное управление: возможности и риски / [В.Г. Барановский и др.] под ред. В.Г. Барановского, Н.И. Ивановой. — М.: ИМЭМО РАН, 2015. - С. 62 – 69.

⁷ Барабанов, О.Н. Глобальное управление / О.Н. Барабанов. — М.: МГИМО, 2006. — 256 с.

⁸ Барановский, В.Г. Заключение / В.Г. Барановский, С.В. Уткин // Глобальное управление: возможности и риски / [В.Г. Барановский и др.] под ред. В.Г. Барановского, Н.И. Ивановой. — М.: ИМЭМО РАН, 2015. - С. 301 – 313.

Войтоловского Ф.Г.⁹, Загашвили В.С.¹⁰, Ивановой Н.И.¹¹, Косолапова Н.А.¹², Кузнецова А.В.¹³, Кузьмина Д.С.¹⁴, Соловьева Э.Г.¹⁵, Цапенко И.П.¹⁶ Основные научные результаты их работ состоят в анализе результативности и пределов функционирования в условиях глобализации наднациональных организаций.

Исследованию межгосударственного стратегического сотрудничества, включая такой его инструмент, как стратегическое партнерство, в контексте реализации национальных интересов посвящены работы Альмукановой А.¹⁷, Жегловой Ю.Г.¹⁸, Новикова И.А.¹⁹, Фрейре М.Р.²⁰

Регион АЮС в рамках данной работы рассматривается как перспективный партнер нашей страны, стратегическое сотрудничество с которым желательно и необходимо России для успешной реализации целей национального развития, провозглашенных в программных документах внешней политики РФ последнего времени.

В работах отечественных авторов советского периода Потехина И.И.²¹, Ольдерогге Д.А.²², Давидсона А.Б.²³, Пегушева А.М.²⁴, был осуществлен знаковый поворот к рассмотрению народов Африки в качестве самостоятельного

⁹ Войтоловский, Ф.Г. Становление, эволюция и идеологические основы глобального управления / Ф.Г. Войтоловский, Н.А. Косолапов, Э.Г. Соловьев // Глобальное управление: возможности и риски / [В.Г. Барановский и др.] под ред. В.Г. Барановского, Н.И. Ивановой. – М.: ИМЭМО РАН, 2015. – С. 10 – 61.

¹⁰ Загашвили, В.С. Регулирование мировой торговли и трансграничной инвестиционной деятельности / В.С. Загашвили, А.В. Кузнецов // Глобальное управление: возможности и риски / [В.Г. Барановский и др.] под ред. В.Г. Барановского, Н.И. Ивановой. – М.: ИМЭМО РАН, 2015. – С. 70 – 88.

¹¹ Иванова, Н.И. Введение / В.Г. Барановский, Н.И. Иванова // Глобальное управление: возможности и риски / [В.Г. Барановский и др.] под ред. В.Г. Барановского, Н.И. Ивановой. – М.: ИМЭМО РАН, 2015. – С. 6 – 9.

¹² Косолапов, Н.А. Становление, эволюция и идеологические основы глобального управления / Ф.Г. Войтоловский, Н.А. Косолапов, Э.Г. Соловьев // Глобальное управление: возможности и риски / [В.Г. Барановский и др.] под ред. В.Г. Барановского, Н.И. Ивановой. – М.: ИМЭМО РАН, 2015. – С. 10 – 61.

¹³ Кузнецов, А.В. Регулирование мировой торговли и трансграничной инвестиционной деятельности / В.С. Загашвили, А.В. Кузнецов // Глобальное управление: возможности и риски / [В.Г. Барановский и др.] под ред. В.Г. Барановского, Н.И. Ивановой. – М.: ИМЭМО РАН, 2015. – С. 70 – 88.

¹⁴ Кузьмин, Д.С. Глобальное управление и национальные интересы России / Д.С. Кузьмин. – Ставрополь: Ставроп. кн. изд-во, 2004. – 127 с.

¹⁵ Соловьев, Э.Г. Становление, эволюция и идеологические основы глобального управления / Ф.Г. Войтоловский, Н.А. Косолапов, Э.Г. Соловьев // Глобальное управление: возможности и риски / [В.Г. Барановский и др.] под ред. В.Г. Барановского, Н.И. Ивановой. – М.: ИМЭМО РАН, 2015. – С. 10 – 61.

¹⁶ Цапенко, И.П. Интернационализация регулирования социальной сферы / И.П. Цапенко, Е.С. Садовая, В.А. Сауткина // Глобальное управление: возможности и риски / [В.Г. Барановский и др.] под ред. В.Г. Барановского, Н.И. Ивановой. – М.: ИМЭМО РАН, 2015. – С. 89 – 106.

¹⁷ Альмуканова, А. Понятие «стратегическое партнерство» в международных отношениях [Электронный ресурс] / А. Альмуканова // Проект El. kz. - URL: <https://el.kz/kz/news/archive/понятие-стратегическое-партнерство-в-международных-отношениях> (Дата обращения: 16.02.2019).

¹⁸ Жеглова, Ю.Г. Стратегическое партнерство как формат межгосударственных отношений / Ю.Г. Жеглова // Россия и мир. – 2014. – Вып. 3. – С. 115 – 122.

¹⁹ Новиков, И.А. Стратегическое партнерство как феномен международной политики (анализ отношений Россия – Евросоюз) / М.А. Новиков // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Серия 4. История. - 2010. - № 1 (17). - С. 117 – 124.

²⁰ Фрейре, М.Р. ЕС и БРИКС: стратегическое партнерство или структурное расхождение? / М.Р. Фрейре // Вестник международных организаций. - 2017. - Т. 12. - № 3. - С. 182 – 200.

²¹ Потехин, И.И. Состояние и основные задачи изучения африканской истории / И.И. Потехин // Африканский сборник. История. – 1963. – С. 20–23.

²² Становление отечественной африканистики, 1920-е—начало 1960-х / под ред. А. Б. Давидсона; Ин-т всеобщей истории РАН. — М.: Наука, 2003. — 392 с.

²³ Давидсон, А.Б. Тропическая и южная Африка в XX веке / А.Б. Давидсон // Новая и новейшая история. — 2000. — №5. — С. 10-29.

²⁴ Там же.

и значимого субъекта международных отношений со своей особой ролью в мировом революционном процессе, а также проанализирована роль Советского Союза в становлении молодых африканских государств. В зарубежной литературе африканское направление советской политики изучалось обстоятельно и пристрастно. Сформировалось направление, известное как «тропическая советология». Его представителями были Бжезинский З.²⁵, Вильсон Е.²⁶, Портер Б.²⁷, Олбрайт Д.²⁸ и др. Советско-африканские отношения рассматривались этими авторами исключительно с точки зрения соперничества сверхдержав и «экспансии СССР» на африканском континенте. Позитивная роль советской поддержки стран Африки в этих публикациях игнорировалась.

Отдельного внимания заслуживает труд профессора О.И. Натufe, посвященный истории советской политики в Африке²⁹, в котором предпринята попытка взвешенного и всестороннего анализа советско-африканских отношений.

Изучением участия африканских стран в современных международных отношениях занимаются в основном сотрудники Института Африки РАН, специалисты факультета Международных отношений МГИМО³⁰, а также факультета Международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета³¹. В числе экспертов Института Африки РАН, исследующих стратегические вопросы взаимодействия стран АЮС с Россией,

²⁵ Africa and communist world / Ed. by Z. Brzezinsky. - Stanford University Press, 1963. – 286 p.

²⁶ Wilson, E. T. Russia and Black Africa before world war II / E. T. Wilson . – London: Holmes and Meier Publishers. 1976.

²⁷ Porter , B. D. The URSS in Third World conflicts: government arms and diplomacy in local war 1975-1980 / B. D. Porter. - Cambridge University Press, 1986. - 260 p.

²⁸ Albright, D. E. The URSS and sub-Saharan Africa in the 1980s / D. E. Albright – Praeger, 1983. – 129 p.

²⁹ Natufe, O. I. Soviet policy in Africa: from Lenin to Brezhnev / O. Igho Natufe. – iUniverse, 2011. – 384 p.

³⁰ Емельянов, А.Л. Черный ислам / А.Л. Емельянов // Новая и Новейшая история. - 2016. № 1. - С. 44 – 55; Емельянов, А.Л. Социалистическая ориентация в странах Африки: исторический опыт / А.Л. Емельянов // Новая и Новейшая история. — 2017. — №1. — С. 100-107; Шитов, В. Н. Африка Южнее Сахары. Тенденции и противоречия развития / В.Н.Шитов. - М.: МГИМО-Университет, 2014.- 95с.

³¹ Панцеров, К.А. Страны Африки в современном взаимозависимом мире: диалог культур или столкновение цивилизаций? / К.А. Панцеров // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. - 2015. - № 4. - С. 95 – 105; Панцеров, К.А. Страны тропической Африки в условиях глобализации мирового порядка / К.А. Панцеров // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Серия Общественные и гуманитарные науки. - 2011. – № 130. – С. 251-259.

следует выделить таких авторов, как Абрамова И.О.³², Васильев А.М.³³, Фитуни Л.Л.³⁴, Дейч Т.Л.³⁵, Корендясов Е.Н.³⁶

Институциональные формы участия африканских производителей в международных экономических отношениях активно изучали зарубежные ученые³⁷.

Объектом исследования данной работы являются национально-государственные интересы Российской Федерации в регионе Африки к югу от Сахары.

Предмет исследования – условия, предпосылки и механизмы развития стратегического сотрудничества России и государств АЮС в контексте реализации национально-государственных интересов Российской Федерации в регионе Африки к югу от Сахары в условиях глобализации. В предметную область данного исследования включены три сферы - внешнеполитическая деятельность РФ в регионе АЮС, институциональные межгосударственные механизмы российско-африканского сотрудничества, а также институционально-политические механизмы этого сотрудничества в сфере экономики. Ограничения по объему работы не позволили включить в предмет исследования сотрудничество в области культуры, образования и науки, а также

³² Абрамова, И.О. Африканский регион в контексте фундаментальных трендов и формирующихся угроз в мировой экономике и политике / И.О. Абрамова, Л.Л. Фитуни // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. - 2015. - № 4 (81). - С. 55 – 69; Абрамова, И.О. Потенциал африканского континента в стратегии развития российской экономики / И.О. Абрамова, Л.Л. Фитуни // Мировая экономика и международные отношения. - 2017. - Т. 61. - № 9. - С. 24 – 35; Африка и национальные интересы России / [И.О. Абрамова и др.] под ред. И.О. Абрамовой, Л.Л. Фитуни. - М.: Институт Африки РАН, 2016. - 150 с.

³³ Васильев, А.М. Африка – зона столкновения геостратегических интересов полицентричного мира / А.М. Васильев, Л.Л. Фитуни // Россия в глобальном мире, 2000 – 2011 / [А.М. Васильев и др.] составители И. Н. Тимофеев, Т. А. Махмутов, Е. С. Алексеенкова. – М.: Аспект-Пресс, 2012. – С. 1317 – 1338; Васильев, А.М. Африка и вызовы XXI века / А.М. Васильев. – М.: Восточная литература, 2012. – 374 с.

³⁴ Фитуни, Л.Л. Адаптация «африканского вектора» внешнеэкономической политики РФ к меняющейся экономической конъюнктуре на континенте / И.О. Абрамова, Л.Л. Фитуни // Ученые записки Института Африки РАН. - 2017. - № 1 (38). - С. 24 – 36; Фитуни, Л.Л. Африканский сегмент многополярного мира: динамика геостратегической значимости / И.О. Абрамова, Л.Л. Фитуни // Мировая экономика и международные отношения. - 2018. - Т. 62. - № 12. - С. 5 – 14.

³⁵ Дейч, Т.Л. Страны Африки и Китай в контексте ориентации Африки на Восток / Т.Л. Дейч // Поворот Африки на «Восток» и интересы России / [И.О. Абрамова и др.] под ред. Т.Л. Дейч, Е.Н. Корендясова, С.В. Ненашева. – М.: Институт Африки РАН, 2018. – С. 58 – 67; Дейч, Т.Л. «Возвращение» Китая в Африку / Т.Л. Дейч // Африка и мир в XXI веке / [А.А. Архангельская и др.] под ред. Т.Л. Дейч, Е.Н. Корендясова. - М.: Институт Африки РАН, 2010. – С. 165 – 183.

³⁶ Корендясов, Е.Н. Российско-африканские отношения в контексте глобализации / Е.Н. Корендясов // Африка и мир в XXI веке / [А.А. Архангельская и др.] под ред. Т.Л. Дейч, Е.Н. Корендясова. - М.: Институт Африки РАН, 2010. – С. 11 – 20; Корендясов, Е.Н. Российско-африканское партнерство: новые возможности / Е.Н. Корендясов // Поворот Африки на «Восток» и интересы России / [И.О. Абрамова и др.] под ред. Т.Л. Дейч, Е.Н. Корендясова, С.В. Ненашева. – М.: Институт Африки РАН, 2018. – С. 8 – 14.

³⁷ Amador, J. Global value chains: A survey of drivers and measures / J. Amador, S. Cabral // Journal of Economic Surveys. — 2016. — №30(2). — P. 278-301; Gereffi, G. Economic and Social Upgrading in Global Value Chains and Industrial Clusters: Why Governance Matters / G. Gereffi, J. Lee // Journal of Business Ethics. — 2016. — №133(1). — P. 25-38; Kaplinsky, R. The Asian Drivers and SSA: Is There a Future for Export-Oriented African Industrialisation? / R. Kaplinsky, M. Morris // The World Economy: Global Trade Policy. — UK: Wiley-Blackwell, 2009. — P. 137-154; Möller, K. Rise of strategic nets - New modes of value creation / K. Möller, A. Rajala // Industrial Marketing Management. — 2007. — №36(7). — P. 895-908; Morris, M. The industrialisation challenge for Africa: Towards a commodities based industrialisation path / M. Morris, J. Fessehaie // Journal of African Trade. — 2014. — №1. — P. 25-36; Farooki, M. What are the implications for global value chains when the market shifts from the north to the south? / R. Kaplinsky, M. Farooki // International Journal of Technological Learning, Innovation and Development. — 2011. — №4(1-3). — P. 13-38.

военно-техническое сотрудничество (ВТС). Важно отметить существенные сложности получения убедительных научных результатов по ВТС в условиях отсутствия эмпирической базы по данному направлению сотрудничества.

Цель работы состоит в том, чтобы проанализировать состояние и научно обосновать перспективные пути и способы реализации национально-государственных интересов Российской Федерации в регионе Африки к югу от Сахары в условиях глобализации.

Для достижения поставленной цели сформулированы следующие исследовательские **задачи**:

- привести общетеоретическую трактовку понятия «национально-государственный интерес» в соответствие с темой и целью данного исследования, выявить специфику и приоритеты содержания национально-государственных интересов в условиях глобализации;

- показать предпосылки перехода нашей страны к новому этапу сотрудничества с регионом АЮС в контексте национально-государственных интересов России в XXI веке;

- проанализировать исторический опыт СССР по реализации национально-государственных интересов в регионе АЮС;

- показать место региона АЮС в системе внешнеполитических связей РФ;

- охарактеризовать политико-экономические факторы реализации национально-государственных интересов России в сотрудничестве со странами АЮС;

- проанализировать межгосударственные механизмы развития сотрудничества РФ и стран Африки к югу от Сахары;

- рассмотреть китайский опыт выстраивания и функционирования механизмов для реализации национально-государственных интересов в АЮС на предмет его адаптации и использования Россией;

- обосновать предложение по институциональной поддержке организационного оформления глобальных цепочек создания стоимости как отправной точки развития стратегического партнерства России и АЮС.

Методологическая база. При отборе теоретических концепций и методов для изучения предмета исследования автор руководствовался ключевыми принципами онтологии деятельности (системомыследеятельностного подхода), разработанными в 70 - 80-е гг. XX в. под руководством выдающегося советского философа и методолога Г.П. Щедровицкого Московским методологическим кружком.

Решение научных проблем, выявленных в ходе исследования и затрагивающих вопросы выявления приоритетов и специфики реализации национально-государственных интересов в условиях глобализации, обусловил применение новой – комплексной – методологии, основанной на междисциплинарном подходе. В работе использовались методы общелогические (анализ, индукция, выделение причинно-следственных связей, дедукция, эмпирическое обобщение) и общенаучные (исторический, системный). При изучении эмпирического материала автор опирался на методы количественного (статистического) и качественного (метод кейс-стади) анализа данных. В работе

также были востребованы эмпирические методы прикладной социологии – наблюдение, интервьюирование, описание.

Теоретическая база исследования представлена теориями, которые раскрывают сущность и содержание национально-государственных интересов как объективно значимых и институционально реализуемых целей и задач национального государства, направляющих его внутреннюю и внешнюю политику. На разных этапах развития гуманитарной мысли данная категория исследовалась Бирдом Ч., Боденом Ж., Гоббсом Т., Ильиным М.В., Карром Э.Х., Локком Дж., Лютером М., Макиавелли Н., Моргентау Г., Ришелье А., Розенау Дж. Сравнительный анализ подходов к наполнению категории «национально-государственный интерес» привел нас к выводу, что целям формирования проактивной внешней политики, ориентированной на развитие стратегического сотрудничества с государствами АЮС, оптимальным образом соответствует научная трактовка, основанная на деятельностной методологии. Основной постулат методологического подхода, сформированного российскими философами, состоит в том, что любая деятельность, включая политическую, полностью и исчерпывающе задается культурно-историческими нормами. Нормы, детерминирующие политику, содержат цели национального развития, получающие предметное воплощение в общественных благах, а последние конкретизируются в национально-государственных интересах.

Национальное государство как производитель общественных благ и институт, несущий общую ответственность за реализацию национально-государственных интересов, исследовалось Бьюкененом Дж., Ильиным М.В., Олсоном М.. Специфику задач национального государства в контексте глобализации изучают Аджемоглу Д., Капицын В.М., Костин А.И., Кочетов Э.Г., Мелешкина Е.Ю., Мельвиль А.Ю., Робинсон Дж., Родрик Д., Сельцовский В.Л., Цыганков П.А.

Понятийный аппарат исследования. Понятия «национальный интерес» и «государственный интерес» в данной работе рассматриваются в их исходном для истории политических наук значении, то есть как синонимы. Для дистанцирования от дискуссий о нюансах различий между этими понятиями в диссертационном исследовании используется термин «национально-государственный интерес».

Под межгосударственными механизмами сотрудничества понимаются государственные институты, структурирующие и координирующие совместную деятельность представителей разных стран по реализации целей и решению задач, представляющих взаимный интерес

Нормативную базу исследования составили: 1) нормативно-правовые акты Российской Федерации, в том числе Концепции внешней политики РФ, соглашения России с африканскими государствами, решения, принятые в рамках Межправительственных комиссий со странами АЮС; 2) концепции социально-экономического развития, разработанные Минэкономразвития РФ; 3) программные и стратегические документы, принятые Африканским союзом.

Эмпирическая база исследования охватывает: 1) материалы политических мероприятий и дискуссий, высказывания политиков и научных

экспертов, характеризующие состояние российско-африканских отношений; 2) базы статистических данных и аналитические обзоры отечественных и международных организаций: Минэкономразвития РФ, ЦБ РФ, Федеральной службы государственной статистики РФ, МВФ, Всемирного банка, ОЭСР, ЮНКТАД и т.д.; 3) материалы межправительственных комиссий по торгово-экономическому сотрудничеству со странами региона АЮС Намибией, Гвинеей, Эфиопией, ЮАР, Нигерией, Ганой, Угандой, а также бизнес-миссий российских компаний в африканские страны; 4) материалы интервью с торговым представителем РФ в ЮАР; 5) публикации и оперативные данные, размещенные в средствах массовой информации.

Научная новизна результатов исследования. Диссертация представляет собой первый опыт исследования национально-государственных интересов России в регионе Африки к югу от Сахары в условиях глобализации. Ранее национально-государственные интересы Российской Федерации практически не изучались политологией в представленном аспекте. Политологами не рассматривались вопросы развития стратегического сотрудничества с государствами АЮС в контексте национально-государственных интересов России в XXI веке. В рамках данной работы впервые предпринята попытка научно обосновать потенциально важную роль региона АЮС как перспективного партнера, стратегическое сотрудничество с которым желательно и необходимо России для успешной реализации целей собственного национального развития, провозглашенных в программных политических документах последнего времени

Новизна исследования выражена во введении в научный оборот методологически обоснованного определения национально-государственного интереса как конкретно-специфической формы общественного блага, в использовании оригинального эмпирического материала и формулировке рекомендаций, направленных на создание предпосылок к долгосрочному стратегическому сотрудничеству России и АЮС.

Теоретическая значимость исследования заключается в раскрытии сути и специфики национально-государственных интересов Российской Федерации в регионе Африки к югу от Сахары в условиях глобализации. Научный анализ предмета исследования вносит вклад в развитие политической теории реализации национально-государственных интересов в современных условиях. Структурированный и проанализированный в рамках диссертации эмпирический материал и выводы автора позволяют расширить научную проблематику изучения направлений и перспектив национального развития в контексте проблем межгосударственного стратегического сотрудничества. Основные положения работы могут быть использованы в дальнейшей разработке проблем роли национально-государственных интересов в условиях глобализации.

Практическая значимость работы. Предложенные направления совершенствования состава и функций межгосударственных институтов развития сотрудничества России и АЮС могут быть использованы органами государственной власти в процессе разработки направлений и планов

внешнеполитического и экономического сотрудничества нашей страны с ключевыми государствами АЮС. Результаты анализа позиций региона в сфере международных отношений РФ и Китая могут быть использованы в процессе подготовки новой редакции Концепции внешней политики РФ.

Положения, выносимые на защиту

1. Установлено, что цели и проблематике исследования соответствует трактовка национально-государственного интереса как конкретно-специфической формы общественного блага. В условиях сформировавшейся модели глобализации приоритетными национально-государственными интересами являются национальная безопасность и создание институциональных механизмов поддержки глобальной конкурентоспособности национальных производителей.

2. Обосновано положение о сохранении ведущей роли национального государства в международной политике и управлении в условиях глобализации. Государство как главный актор международных отношений реализует национально-государственные интересы в стратегическом сотрудничестве со странами, выдвигающими близкие по направленности цели национального развития.

3. Обосновано положение о том, что регион АЮС имеет стратегический потенциал к углублению сотрудничества с Россией в силу совпадения ключевых национально-государственных интересов, направленных на улучшение позиций России и государств АЮС в международных отношениях и мировой политике, глобальном и региональном развитии, усиление глобальной конкурентоспособности национальных экономик.

4. Выявлено, что история взаимодействия СССР и АЮС имеет важное идеологическое и ценностное значение для развития стратегического сотрудничества Россия-АЮС в современных условиях; при этом в переосмыслении советского опыта отношений с государствами региона важную роль следует отвести пониманию внутренних факторов социально-экономических изменений на континенте.

5. Выявлено, что позиция региона АЮС в системе внешнеполитических связей РФ имеет заметный положительный потенциал, но он реализуется не в полной мере в силу отсутствия стратегической нацеленности политических действий России в данном направлении.

6. Установлено, что экономическое взаимодействие России со странами АЮС в контексте развития стратегического сотрудничества обладает заметными положительными чертами, но нуждается в мерах государственной поддержки, прежде всего, в сфере защиты российских инвестиций.

7. Установлено, что межгосударственные институциональные механизмы развития сотрудничества РФ и стран АЮС в целом сформированы, их состав можно оценить как сбалансированный, но деятельность этих институтов должна быть существенно расширена на территориях стран АЮС.

8. Установлено, что опыт Китая в реализации собственных национально-государственных интересов в АЮС оказался успешным благодаря продуманной политике выстраивания межгосударственных институциональных механизмов

развития сотрудничества со странами АЮС, что позволяет использовать опыт Китая в российской практике.

9. Обосновано положение о том, что отправной точкой выстраивания институциональных механизмов стратегического партнерства России и АЮС может стать организационное оформление современной производственно-технологической кооперации в формате глобальных цепочек создания стоимости товаров.

Область исследования соответствует паспорту специальности ВАК 23.00.04 – «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития» (политические науки), а именно: 1) п.2 «Природа, сущность и типы международных систем, факторы, влияющие на их формирование, способ их функционирования. Типы и структуры международных систем. Глобальные и региональные системы. Международная сфера как пространство реализации и защиты национальных интересов»; 2) п.4 «Международная сфера как пространство реализации и защиты национальных интересов. Проблема гармонизации национальных интересов в международном сообществе в меняющемся мире. Поиск «баланса интересов» в мировом сообществе»; 3) п. 14 «Теоретическое обоснование роли и места Российской Федерации в системе международных отношений, ее внешнеполитических интересов, принципов и направлений внешнеполитической стратегии России»; 4) п.15 «Выработка форм и методов внешнеполитической деятельности Российской Федерации по реализации национально-государственных интересов»; 5) п. 16 «Обеспечение национальной и международной безопасности РФ, решение проблем ее социально-экономического и культурного развития с помощью средств внешней политики и дипломатии».

Апробация результатов исследования

Основные положения диссертационного исследования отражены в публикациях автора в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ (общим объемом 2,91 п.л.):

Основные положения и выводы прошли апробацию в рамках выступлений с докладами на научно-практических конференциях международного и российского уровня: XXIV Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых "Ломоносов-2017" (Москва, 2017) с докладом по теме «Предпосылки активизации сотрудничества России со странами Африки к югу от Сахары», XXV Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых "Ломоносов-2018" (Москва, 2018) с докладом по теме «Китай и Россия в Африке».

Структура научно-квалификационной работы: Научно-квалификационная работа состоит из введения, 3 глав (9 параграфов), заключения, списка использованных источников, включающего 252 наименования. Общий объем работы составил 183 страницы (с учетом списка литературы и приложений).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, особое внимание уделено характеристике территориальных рамок исследования, определяются объект и предмет исследования, сформулирована цель и задачи исследования, перечислены положения, выносимые на защиту, отражены теоретическая и практическая значимость исследования, его научная новизна, указаны теоретическая основа и охарактеризована методология исследования. Во введении также содержится анализ научной разработанности проблемы, а также освещена апробация его результатов.

В первой главе «Теоретико-методологические основы определения национально - государственных интересов в условиях глобализации» рассмотрены основные теоретико-методологические подходы к определению национально-государственных интересов и особенности их реализации в условиях глобализации. Обоснован выбор региона Африки к югу от Сахары в качестве перспективного партнера в развитии стратегического сотрудничества, нацеленного на реализацию национально-государственных интересов.

В первом параграфе «Сущность и эволюция понятия национально-государственного интереса» проанализированы определения категории «национально-государственный интерес», выделены альтернативные научные подходы к трактовке данного понятия. Автор аргументирует поддержку подхода, опирающегося на системомыследеятельственный подход, разработанный в 70 - 80-е гг. XX в. под руководством выдающегося советского философа и методолога Г.П. Щедровицкого Московским методологическим кружком. Представители данного направления защищают постулат о том, что деятельность исключительно и полностью детерминируется нормами, включающими проекты, концепции, планы, предписания и т. д. Критерием истинности в рассматриваемом подходе является *осуществимость* проектов, планов и предписаний. В таком свете деятельность конструктивна и обладает качеством проактивности.

Политика, как и любая другая деятельность, детерминируется институтами и целями. Для обозначения предметной стороны целей теория общественного выбора предлагает специальный термин – общественное благо. Для условий глобализации российским политологом М.В. Ильиным введено в научный оборот понятие «международные общественные блага». Международные общественные блага – это предметная характеристика деятельности национальных государств, включающая создание институциональных и материальных условий для обеспечения глобальной безопасности и благосостояния граждан.

Автор выдвигает положение о том, что национально-государственный интерес является конкретно-специфической формой общественного блага. Количественные и качественные параметры производства общественных благ, создаваемых государством, отражаются в концепциях, стратегиях, программах и планах, разрабатываемых органами государственной власти. В одном из последних таких документов в числе ключевых стратегических ориентиров для

нашей страны значит развитие глобальной конкурентоспособности отечественной экономики³⁸. В русле конкретизации этой целевой установки необходимо решить, какие политические действия следует предпринять для достижения указанного результата внутри России и в других регионах мира. В результате формируются составляющие российских национально-государственных интересов в Европе, Азии, Африке и т.д.

Предложенная в работе трактовка национально-государственного интереса акцентирует внимание на проактивном характере политической деятельности, что особенно важно в контексте осознания и выбора стратегических приоритетов и формирования институциональных механизмов стратегического сотрудничества в условиях глобализации.

Во втором параграфе «Специфика реализации национально-государственных интересов в условиях глобализации» рассматриваются особенности проявления и претворения национально-государственных интересов в современном мире в условиях глобализационных процессов.

В результате анализа источников, освещающих особенности глобализации и вопросы глобального управления, выявлено, что в современном мире, невзирая на появление новых акторов политики и международных отношений, о которых пишет Дж. Розенау, реальной легитимностью обладает политическое управление в рамках национально-государственных образований.

Это подтверждается и в ходе социологических исследований. В частности, «The World Values Survey» периодически опрашивает респондентов в разных странах мира об их ценностях и привязанностях. В результате одного из последних опросов, охватившего респондентов из 59 стран, выяснилось, что привязанность к национальному государству подавляет все другие формы идентичности. Люди видят себя в первую очередь как представителей своей нации, а затем как членов своего местного сообщества и только в последнюю очередь как «глобальных граждан»³⁹.

Современному этапу развития системы международных отношений присуще резкое обострение противоречий между интересами различных ее участников, основную роль среди которых продолжают играть национальные государства. Они же продолжают выполнять ключевые функции по защите интересов отдельных национальных акторов. Но национальное государство как единичный участник международных отношений часто не располагает достаточными ресурсами для эффективной реализации этих функций. Для преодоления этого ограничения государство кооперируется на основе общности интересов с другими акторами международных отношений, используя различные инструменты, в том числе стратегическое сотрудничество и его развитую форму - стратегическое партнерство.

³⁸ Указ Президента России № 204 от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. — 2018. — 7 мая — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038> (Дата обращения: 31.08.2018).

³⁹ World Values Survey wave 6 (2010-2014) [Electronic Source] // World Values Survey. — URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV6.jsp> (Дата обращения 06.01.2017).

На основе обзора теоретических разработок по проблематике стратегического партнерства установлено, что для формирования данного инструмента необходимы развитые институциональные механизмы, поддерживающие кооперацию между партнерами. Существование таких механизмов в международных отношениях является редкостью. Более типична ситуация, когда достигнутый уровень взаимовыгодного взаимодействия государств логичнее расценивать как стратегическое сотрудничество в поддержке национально-государственных интересов и решении глобальных проблем.

Для решения глобальных проблем и развития глобального сотрудничества необходимы общие правила, регулирующие взаимодействие акторов международных отношений. Но это должны быть правила, которые уважают разнообразие и сводят к минимуму зависимость от общих стандартов. Для принятия и реализации таких правил важна согласованная позиция заинтересованных государств на площадках международных организаций, в рамках которых обсуждаются, вырабатываются и принимаются нормы, регулирующие международные отношения.

Движение в сторону глобализации, основанной на учете национально-государственных интересов, должно реализоваться через стратегическое сотрудничество между государствами, имеющими: а) обоюдный интерес к взаимодействию; б) согласованное понимание стратегических целей национального развития, достижение которых более успешно при координации действий; в) сходство ценностей, лежащих в основе политической системы

В третьем параграфе «Общность стратегических целей как основа сотрудничества с регионом АЮС в контексте национально-государственных интересов России в XXI веке» автором проведен анализ концептуально-стратегических документов Российской Федерации⁴⁰ и Африканского союза - «Повестка дня 2063»⁴¹. В результате установлено, что у России и государств АЮС существуют предпосылки для стратегического сотрудничества в области реализации национально-государственных интересов на перспективу ближайших десятилетий.

Общность подходов к стратегическому развитию в России и АЮС имеет место по следующим направлениям:

- понимание необходимости следования собственным национальным приоритетам при выборе формы участия в глобальных процессах;
- акцент на важности стратегического сотрудничества, поиске партнеров-единомышленников;

⁴⁰ Концепция долгосрочного социально—экономического развития до 2020 года [Электронный ресурс] // Правовая база КонсультантПлюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (Дата обращения 09.01.2018); Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // КонсультантПлюс. — 2015. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (Дата обращения: 31.08.2018); Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. — 2017. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102432051> (Дата обращения: 31.08.2018).

⁴¹ Agenda 2063. The Africa We Want [Electronic Source] // African Union Commission. — 2015. — URL: <http://www.un.org/en/africa/osaa/pdf/au/agenda2063.pdf> (Дата обращения 06.01.2017).

- стремление перейти к инновационной, социально ориентированной модели национального развития;
- потребность обеспечить устойчивый, инклюзивный экономический рост;
- ориентация на диверсифицированную и инновационную экономику;
- осознание важности развития человеческого капитала, создания современных высокопроизводительных рабочих мест;
- понимание важности совершенствования институционального устройства.

По мнению Советника заместителя Председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ, заместителя председателя Ассоциации российских дипломатов А.Г. Бакланова, в современной борьбе за использование ресурсного потенциала планеты и формирование политического миропорядка XXI века объективно ключевые интересы Африки и России смыкаются⁴². Обладая половиной или более ресурсов планеты, и не являясь конкурентами, Россия и АЮС должны иметь, как минимум, совпадающие подходы к организации мирового хозяйства и использованию окружающей среды.

На основе анализа документов стратегического характера и мнений экспертов подтверждено: а) существование у России национально-государственных интересов, которые предполагают реализацию этих интересов на территориях государств АЮС; б) существование у государств АЮС национально-государственных интересов, которые предполагают реализацию данных интересов на территории России; в) наличие у России и государств АЮС стратегических целей, достижение которых будет более успешным при координации усилий сторон в долгосрочной перспективе; г) наличие нормативных предпосылок в виде разработанных программно-стратегических документов, которые, в силу логики их реализации, должны вести к развитию стратегического сотрудничества Россия-АЮС.

Во второй главе «Сотрудничество РФ с регионом Африка к югу от Сахары: предпосылки и современный этап развития» дан анализ истории и современного состояния взаимодействия России с регионом Африки к югу от Сахары (АЮС).

В первом параграфе «Исторический опыт СССР по реализации национально-государственных интересов в регионе АЮС» рассмотрено развитие взаимодействия нашей страны с регионом АЮС на советском этапе истории. Отношения с африканскими странами были одним из главных направлений внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности СССР. Возникло и успешно развивалось множество форм советско-африканского сотрудничества, в число которых входили поддержка (финансовая, техническая кадровая) в строительстве предприятий, геологоразведка и добыча полезных ископаемых, подготовка кадров и многое другое. Наиболее прочные отношения были установлены с государствами, воспринявшими социалистическую

⁴² Бакланов, А. Россия – Африка: среднесрочный план действий [Электронный ресурс] / А. Бакланов // Россия в глобальной политике. - 2018. - 10 августа.- URL: <https://globalaffairs.ru/global-processes/Rossiya--Afrika-srednesrochnyi-plan-deistvii-19702> (Дата обращения: 28.02.2019).

идеологию (Ангола, Бенин, Республика Конго, Эфиопия, Мозамбик). Помимо этого, развитые связи существовали с такими государствами, как Гвинея и Гана.

Причинами успешного развития сотрудничества с африканскими странами в советский период, по мнению автора, были:

1) целенаправленная политика государства, направлявшего на развитие сотрудничества с регионом значительные ресурсы – дипломатические, финансовые, образовательные, военные;

2) отсутствие истории колониального гнета и поддержка национально-освободительных движений в африканских странах;

3) близость антикапиталистической идеологии для лидеров и населения африканских стран;

4) привлекательность модели общественного устройства, способной за счет государственной мобилизации ресурсов обеспечить стремительный и долгосрочный экономический рост, каковой показал себя советский социализм в 20-60е годы 20 века.

Однако, к 1980-м годам уровень влияния Советского Союза в Африке начал снижаться. Лишившись поддержки СССР, ни один из социалистических режимов в Африке не просуществовал дольше, чем до 1992 года (Республика Ангола). Высоты, достигнутые на африканском направлении усилиями всего советского народа, были сданы. Об уходе с африканского направления говорит хотя бы то, что вплоть до 2006 года российские руководители не посещали Африку. В 1990-е годы в странах Африки было закрыто 9 российских посольств, 3 консульства, в регионе АЮС не осталось ни одного торгпредства.

Существенное внимание следует уделить внутренним факторам сокращения советского влияния. К ним надо отнести, прежде всего, снижение авторитета социалистической модели развития, обусловленное неэффективным функционированием построенных при поддержке СССР предприятий, а также разочарованием от результатов социально-экономических изменений в странах социалистической ориентации. Стало очевидно, что лидеры этих стран часто не стремились к построению социализма.

Советское наследие в АЮС отчасти сохранилось, и оно имеет важное идеологическое и практическое значение для развития стратегического сотрудничества Россия-АЮС в современных условиях. В переосмыслении советского опыта отношений с государствами региона важно понимание внутренних факторов социально-экономических изменений на континенте. Невзирая на существенную потерю влияния в регионе, необходимо признать наличие исторических предпосылок и обусловленных ими факторов современности для развития стратегического сотрудничества России и государств АЮС в условиях глобализации.

Во втором параграфе «Место региона АЮС в системе внешнеполитических связей РФ» оценивается роль региона в системе международных отношений современной России. Автором проанализированы

внешнеполитические документы РФ⁴³. В результате установлено, что рейтинг региона АЮС в системе документированных внешнеполитических приоритетов России остается невысоким.

Снижение роли АЮС во внешней политике России характеризует и сложившаяся практика встреч с африканскими партнерами на высоком государственном уровне. Президенты РФ не посещали стран региона до 2006 года. В 2006 году состоялся первый визит российского президента в ЮАР, в ходе которого был подписан ряд двусторонних соглашений, в том числе договор о дружбе и партнерстве между Россией и Южной Африкой.

«Африканское турне» Президента РФ Д.А. Медведева состоялось в конце июня 2009 года. Президент России посетил 3 страны АЮС: Нигерию, Намибию и Анголу. Основными задачами поездки были налаживание торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества в сфере энергетики, геологии и недропользования. Для отечественных и зарубежных СМИ посыл этой поездки был однозначным – Россия возвращается в Африку.

Встречи на высшем уровне с участием Президента РФ В.В. Путина и лидеров африканских государств из региона АЮС происходили в период с 2012 по 2018 годы.

В рамках саммита БРИКС в июле 2018 года В.В. Путин провел двусторонние встречи с Президентами ЮАР, Анголы, Замбии, Зимбабве, Того и некоторыми другими участниками БРИКС-плюс. В ходе выступления на форуме В.В. Путин высказал идею активного подключения африканских партнеров к реализации «Стратегии экономического партнерства БРИКС», принятой в 2015 году в ходе российского форума БРИКС. В рамках характеристики российско-африканского взаимодействия на современном этапе Президентом России был озвучен план подготовки нашей страной саммита Россия-Африка.

Важной составляющей политического сотрудничества России со странами АЮС на региональном уровне являются совместные усилия по урегулированию африканских конфликтов. Ее убедительно охарактеризовал в своем недавнем интервью директор департамента Африки МИД России А.В. Кемарский⁴⁴.

Невзирая на позитивный потенциал внешнеполитических действий России в отношении государств АЮС, этим действиям не хватает системности. Прежде

⁴³ Концепция внешней политики Российской Федерации // Дипломатический вестник. — 1993. — №1-2. — С. 3-7; Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г.) [Электронный ресурс] // МИД РФ. — 2013. — URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkV6BZ29/content/id/122186 (Дата обращения 21.01.2018); Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) [Электронный ресурс] // МИД РФ. — 2016. — URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkV6BZ29/content/id/2542248 (Дата обращения 21.01.2018); Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) [Электронный ресурс] // МИД РФ. — URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (Дата обращения 11.02.2018); Концепция внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс] // Консорциум Кодекс: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/901764263> (Дата обращения 15.01.2018); Концепция внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс] // Президент России. — 2008. — URL: <http://kremlin.ru/acts/news/785> (Дата обращения 21.01.2017).

⁴⁴ Андрей Кемарский: Россия не собирается строить военно-морские базы в Африке // РИА Новости. – 2018. – 18 декабря. - URL: <https://ria.ru/20181218/1548107336.html> (Дата обращения: 16.02.2019).

всего, следует констатировать потребность в разработке четко сформулированной внешнеполитической стратегии продвижения и защиты российских национально-государственных интересов в АЮС.

В третьем параграфе «Политико-экономические факторы реализации национально-государственных интересов России в сотрудничестве со странами АЮС» рассмотрены причины сохраняющейся недооценки значимости региона АЮС во внешнеполитических и внешнеэкономических связях России, а также сформировавшийся на современном этапе характер сотрудничества со странами АЮС.

Заметное влияние на отношения с государствами АЮС оказывает характер восприятия региона российскими элитами и инерция их многолетнего стремления в Европе, которая, как пишет С.А. Караганов, препятствует развороту России на Восток⁴⁵. Данное суждение в полной мере можно отнести и к объективно назревающему развороту в сторону Африки, стратегический потенциал которой очень высок.

Российское торгово-экономическое сотрудничество со странами АЮС характеризуется небольшими объемами, но обладает существенными положительными чертами. Российско-африканский товарооборот составляет менее 1% общего внешнеторгового оборота России. Однако в структуре российского экспорта в регион АЮС в 2016 году доля сырьевых товаров составляла всего 10,9%, а экспорт в целом был диверсифицирован (доля продовольственных товаров и сельскохозяйственной продукции – 34,5 %; машин, оборудования, транспортных средств – 23,9%). Динамика товарооборота между Россией и государствами АЮС положительна, начиная с начала 2000-х годов.

Сложную и неоднозначно воспринимаемую картину образует динамика российских инвестиций в регион АЮС. По данным Центрального Банка Российской Федерации, доля прямых инвестиций в страны АЮС в общем объеме российских зарубежных инвестиций за 2010-2017 гг. не превышала 0,5 %. Нестабильность присуща показателям потоков российских инвестиций в регион. Коридор колебаний их значений – от отрицательной величины в 2013 г. до 158 млн. долл. США в 2014 году. Крайне важно отметить, что официальные данные ЦБ РФ по инвестициям в АЮС существенно расходятся с оценками российских экспертов.

Существенной международно-политической значимостью обладают крупные проекты, реализуемые в АЮС крупными российскими компаниями («АЛРОСА», ОК «РУСАЛ», «ЛУКОЙЛ», «УРАЛХИМ», «УРАЛКАЛИЙ», ГК «Росатом»). В 2017 году Россия и Нигерия подписали соглашения о развитии проектов по сооружению и эксплуатации АЭС и Центра с многоцелевым исследовательским реактором на территории Федеративной Республики Нигерия. В 2018 году госкорпорация «Росатом» и Республика Замбия подписали генеральный контракт на сооружение Центра ядерной науки и технологий.

⁴⁵ Караганов, С. Российский поворот на Восток [Электронный ресурс] / С. Караганов, И. Макаров // Россия в глобальной политике. – 2017. – 27 декабря. - URL: <https://globalaffairs.ru/global-processes/Rossiiskii-povorot-na-Vostok-19272> (Дата обращения: 28.02.2019).

Развитие хозяйственных связей России и АЮС на текущем этапе осуществляется в основном инерционно, под влиянием сложившихся потребностей отдельных крупных российских компаний, обладающих мощным финансовым потенциалом и авторитетной государственной поддержкой. Сами компании выбирают объекты для сотрудничества в АЮС ситуативно; этот выбор, как правило, не определяется системными приоритетами, отражающими национально-государственные интересы России в регионе в духе геостратегического разворота России на Восток и Юг. Отсутствие выраженного тренда в динамике российских инвестиций в регион свидетельствует о несформированности существенных элементов в институциональном механизме их поддержки и нестабильном функционировании имеющихся. Существенное расхождение официальных и экспертных оценок объемов российских инвестиций в АЮС, вероятнее всего, объясняется вынужденным использованием российскими компаниями схем инвестирования через офшоры в условиях отсутствия эффективно работающих прямых государственных механизмов защиты капиталовложений.

Таким образом, позитивные моменты в развитии экономического сотрудничества России с африканскими странами на текущем этапе не поддерживаются проработанной на государственном уровне стратегией сотрудничества со странами АЮС, позволяющей добиваться устойчивой реализации в регионе российских экономических и геополитических интересов, а африканским государствам эффективно решать задачи национального развития в постоянном и тесном взаимодействии с Россией.

В третьей главе «Механизмы реализации национально-государственных интересов России в партнерстве с регионом АЮС: состояние и перспективы» рассмотрены механизмы и формы развития стратегического сотрудничества с африканскими партнерами.

В первом параграфе «Межгосударственные механизмы развития сотрудничества РФ и стран Африки к югу от Сахары» рассмотрены государственные институты, структурирующие и координирующие совместную деятельность представителей России и стран региона АЮС по реализации целей и решению задач, представляющих взаимный интерес.

В иерархии межгосударственных механизмов развития сотрудничества верхнюю ступень занимают встречи на высшем государственном уровне. Характеристика сложившейся практики организации встреч с участием первых лиц государств из региона АЮС показала редкость и нерегулярность их проведения, а также ограниченность формата, как правило, двусторонним участием.

Эффективность практического воплощения решений, принятых на уровне руководителей государств определяется наличием и результативностью механизмов реализации принятых решений. К их числу относятся: а) деятельность посольств РФ на территории АЮС; б) функционирование двусторонних межправительственных комиссий (МПК) по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству с участием представителей правительственных ведомств России и государств АЮС; в)

деятельность торгового представительства Российской Федерации в регионе АЮС; г) работа АО «Российский экспортный центр» (РЭЦ); д) реализация межправительственных соглашений о сотрудничестве в осуществлении крупных дорогостоящих долгосрочных проектов, например, в строительстве атомных электростанций.

На основе анализа функций и полномочий перечисленных институтов, а также с помощью материалов интервью с Торговым представителем России в ЮАР, аккредитованным также в Намибии, Ботсване и Мозамбике, М.Ю. Буреевым, сформировано заключение об общей сбалансированности данной системы. Дипломатическую поддержку развитию политической кооперации России с зарубежными партнерами способны оказывать посольства. Стратегическую поддержку развитию экономической кооперации России с зарубежными партнерами на уровне секторов и отраслей способны оказывать межправительственные комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Информационную и коммуникативную поддержку развитию экономической кооперации России с зарубежными партнерами как правительственным ведомствам (для выработки стратегии), так и бизнесу (для выхода на зарубежные рынки) на уровне секторов и отраслей способны оказывать торговые представительства РФ. Финансовую и нефинансовую поддержку на уровне сопровождения операций отдельных российских экспортеров способны оказывать представительства акционерного общества «Российский экспортный центр».

Вместе с тем анализ структуры и деятельности перечисленных государственных институтов показал их ограниченное участие в налаживании стратегического сотрудничества со странами АЮС. Этот недостаток необходимо устранить путем расширения географии МПК для региона, открытия дополнительных торговых представительств, формирования структур РЭЦ на территории государств АЮС.

Во втором параграфе «Китайский опыт выстраивания и функционирования механизмов для реализации национально-государственных интересов в АЮС: уроки для России» рассмотрена значимость опыта китайско-африканского стратегического сотрудничества для Российской Федерации.

В международных отношениях усиливается конкуренция за установление наиболее выгодных политических и экономических связей со странами региона. Россия в этом соперничестве на данный момент не занимает лидирующих позиций. Поэтому для нашей страны важно оценить и творчески использовать опыт Китая, добившегося наибольших успехов в продвижении своих интересов на Африканском континенте.

С 2000 года, когда был создан институт развития китайско-африканского взаимодействия в виде постоянно функционирующего Форума сотрудничества Китая и Африки, Китай уделяет континенту все более пристальное внимание и развивает с ним различные способы взаимодействия.

Активными проводниками китайских интересов в странах пребывания являются экономические представительства, которые занимаются всеми

вопросами, связанными с экономической деятельностью и защитой экономических интересов Китая за рубежом. Они входят в состав посольств и существуют во всех странах, с которыми Китай имеет дипломатические связи (такowymi являются страны, признающие принцип «одного Китая»). Китай в регионе АЮС имеет дипломатические отношения с 46 государствами, и имеет 46 экономических представительств.

С 2013 года Китай рассматривает Африку через призму своего масштабного проекта «Один пояс - один путь», который стимулирует торговое и инфраструктурное развитие стран-участниц. Его сильной стороной является сопряженность со стратегией развития, провозглашенной Африканским союзом в рамках Agenda 2063. Главным институтом развития сотрудничества Китая и Африки, посредством которого реализуется проект «Один пояс - один путь», остается Форум сотрудничества Китая и Африки. Участниками форума с африканской стороны являются 46 стран АЮС и 4 страны Северной Африки.

Форум сотрудничества Китая и Африки выступает направляющим и координирующим институтом развития сотрудничества между Китаем и странами АЮС практически во всех сферах жизнедеятельности. Наличие такого института позволяет Китаю развивать и другие механизмы, стимулирующие его связи с Африканским континентом.

Анализ китайского опыта показал, что российскую систему институтов развития сотрудничества со странами АЮС необходимо дополнить важными элементами, способными усилить ее стратегическую нацеленность и эффективность. Так, России необходима постоянная площадка взаимодействия со странами АЮС наподобие Форума сотрудничества Китая и Африки. Существует острейшая потребность в четко сформулированной и емкой стратегии развития сотрудничества, в которой бы явно выделялся ведущий элемент. Нужно в ближайшие сроки создать систему экономического представительства России в АЮС.

В третьем параграфе «Отправная точка выстраивания институционального механизма стратегического партнерства Россия-АЮС» обоснована необходимость и целесообразность оформления исходного элемента стратегии, нацеленной на упрочение связей Россия-АЮС и формирование стратегического партнерства с регионом в перспективе.

Как отмечает А.В. Бакланов, невзирая на совпадение ключевых интересов, России в новых экономических реалиях пока не удастся найти механизмы поддержания устойчивых связей с Африкой⁴⁶. В данной диссертационной работе выдвигается положение о том, что областью поиска такой отправной точки может выступить сфера институциональной поддержки производственно-технологической кооперации российских и африканских производителей.

В современных условиях сформированы сложные институциональные механизмы экономического взаимодействия африканских производителей и западных фирм. Организационной оболочкой этих механизмов выступают

⁴⁶ Бакланов, А. Россия – Африка: среднесрочный план действий [Электронный ресурс] / А. Бакланов // Россия в глобальной политике. - 2018. - 10 августа.- URL: <https://globalaffairs.ru/global-processes/Rossiya--Afrika-srednesrochnyi-plan-deistvii-19702> (Дата обращения: 28.02.2019).

глобальные цепочки создания стоимости (ГЦСС). ГЦСС как моделью организационного оформления производственно-технологической кооперации с производителями АЮС активно пользуются западные и китайские компании. В ГЦСС, управляемых западными и китайскими компаниями, заметно проявляется асимметрия экономического потенциала участников, что выражается в недооценке экономических интересов африканских производителей и негативных социальных последствиях для африканских стран.

Предложение использовать институциональную поддержку данного организационного механизма как отправную точку укрепления стратегического сотрудничества (а в перспективе – партнерства) России с регионом АЮС реализуемо при условии, что ГЦСС будут использованы в качестве инструмента гармонизации интересов России и стран АЮС. Предлагаемый подход смещает фокус с идеи экспансии российского экспорта в африканские страны на развитие стратегического партнерства с регионом АЮС. Нам представляется очевидной уязвимость экспортной стратегии, поскольку Россия на текущем этапе не имеет конкурентных преимуществ в ее реализации в сравнении с Китаем и другими государствами, укрепляющими свое влияние в регионе.

АЮС остро нуждается в решении проблемы занятости трудоспособного населения, создания достойных рабочих мест и повышения качества человеческого капитала, поэтому российский бизнес необходимо ориентировать на разработку проектов, создающих технологичные рабочие места и поддерживающих позитивные социально-экономические изменения в АЮС.

Одной из главных задач, которое должно решить российское государство для начала движения по этому пути, является совершенствование договорно-правовой базы в области поощрения и защиты капиталовложений. Необходима активизация работы по заключению соглашений о поощрении и защите капиталовложений на основе нового подхода, разрабатываемого в настоящее время Минэкономразвития России в рамках Постановления Правительства РФ № 992⁴⁷.

Африканским партнерам кооперация с российскими предпринимателями позволит не только сформировать устойчивые каналы реализации продукции, но также создать предприятия по более глубокой ее переработке с перспективой дальнейшего продвижения вперед по технологической цепи. Координация деятельности в рамках ГЦСС предусматривает согласование технологических стандартов и планов поставок, а также прямую поддержку их соблюдения на базе оснащения африканских партнеров современными информационными технологиями и единого управления логистическими процессами. Российскому бизнесу наращивание такого сотрудничества поможет выйти на новый уровень эффективности.

⁴⁷ Указ от 30 сентября 2016 года №992 «О заключении международных договоров Российской Федерации о поощрении и защите инвестиций (совместно с «Положением о заключении международных договоров Российской Федерации о поощрении и защите инвестиций»)» // Кодификация РФ. Действующее законодательство РФ. — 2016. — URL: <http://rulaws.ru/goverment/Postanovlenie-Pravitelstva-RF-ot-30.09.2016-N-992/> (Дата обращения: 06.03.2017).

В заключении автором диссертации приводятся основные выводы и результаты исследования, сформулированы практические рекомендации, очерчены основные направления дальнейших исследований.

Основные положения диссертационного исследования отражены в публикациях автора в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ (общим объемом 2,91 п.л.).

III. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Основные положения и выводы отражены в следующих статьях автора в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

- 1) Шаламов Г.Г., Солдатова С.Э. Перспективный формат кооперации с Субсахарской Африкой // Азия и Африка сегодня. — 2018. — № 4. — С. 32–39. – 0,8 п. л. (личное участие – 0,4 п. л.).
- 2) Шаламов Г.Г. Место региона АЮС в системе международных отношений России // Социально-гуманитарные знания. — 2018. — № 3. — С. 334–341. (0,4 п. л.).
- 3) Шаламов Г.Г. Китайское присутствие в Африке: уроки для России // Россия и современный мир. — 2018. — № 4. — С.112 - 128. – 1,02 п. л.
- 4) Шаламов Г.Г. Роль сотрудничества с регионом Африки к югу от Сахары в аспекте реализации национальных интересов России // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. — 2018. — № 4. — С.46 - 54. – 0,59 п. л.
- 5) Шаламов Г.Г. Место и наполнение категории «национально-государственный интерес» в деятельностной политической онтологии. // Вопросы политологии.- 2018. - №11. – С. 898- 905. (0,5 п. л.)

а также в других публикациях автора:

- 6) Шаламов Г.Г. Предпосылки активизации сотрудничества России со странами Африки к югу от Сахары // Материалы Международного молодежного научного форума ЛОМОНОСОВ-2017 / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс]. Глобалистика и геополитика. МАКС Пресс Москва. 2017 (0,17 п.л.).
- 7) Шаламов Г.Г. Китай и Россия в Африке // Материалы Международного молодежного научного форума ЛОМОНОСОВ-2018 / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс]. Глобалистика и геополитика. МАКС Пресс Москва. 2018 (0,14 п.л.).